

На следующее утро, приготовив завтрак, мама посмотрела на них и заметила: Посуду даже нормально не перевернули, в искусстве тайком перекусить вы уступаете даже Дуду. Чу Фань неловко оскалился — выходит, мама обо всём знала? Специально подшучивает. Впрочем, попытаться она не стала, лишь потребовала, чтобы впредь все свои дела они обсуждали с ней.

Несмотря на то, что мама их отчитала, она всё же нашла почётное место в гостиной, чтобы выставить там их почётные грамоты и кубки.

В последнее время Чу Фань постоянно чувствовал беспокойство. По ночам ему стали сниться странные, необъяснимые сны: например, как он целует какую-то девушку, лица которой даже не может вспомнить.

Приближался переход в среднюю школу, и Чу Лян чувствовал, что его одиноким дням в первой начальной школе наконец приходит конец. Брат... — Чу Лян закинул ногу на живот Чу Фаню и, подавшись вперёд, чмокнул его в щёку.

Ой, даже если твой брат красавчик, не обязательно же размазывать по моему лицу свои слюни, — подшутил Чу Фань. Губы у Чу Ляна были прохладными, и это мягкое прикосновение к лицу ощущалось очень приятно.

Только потому, что ты красавчик, я и целую. Был бы некрасивым — кому бы ты сдался? — после перехода в среднюю школу Чу Фань не только начал стремительно расти, но и становился всё привлекательнее. Его черты лица постепенно менялись, становясь более правильными. Соседи при встрече только и твердили, что Сяо Фань становится всё краше. Чу Лян испытывал лёгкую гордость: ещё бы, разве его брат может быть некрасивым?

Благодарствую за милость, — пропищав, отозвался Чу Фань.

Брат, а У Ли твоя девушка? — Чу Лян вспомнил, как видел У Ли сидящей позади Чу Фаня. Тогда Чу Фань улыбался, и казалось, что У Ли ему действительно нравится.

Вопрос застал Чу Фаня врасплох. У Ли — его девушка? Он никогда особо не задумывался об этом. Ещё с пятого класса одноклассники дразнили, называя У Ли его женой. А если говорить о том, можно ли считать её девушкой — пожалуй, можно. На самом деле, она ему симпатична, и с ней нет таких бесконечных глупых скандалов, как с Ми Цзюань.

Заметив, что брат задумался, Чу Лян толкнул его локтём: Говори давай.

Эй, ну ты и не считаешь силу, чуть до смерти брата не задел! — Чу Лян занимался баскетболом и тхэквондо, рука у него была тяжёлой, и этот тычок оказался довольно болезненным. — Считай... что да, считается. — Ему показалось, что этот ответ прозвучал как-то неуверенно.

О, а ты её уже целовал?

Это ты к чему... — от такого вопроса внутри у Чу Фаня словно что-то заскребло, вызывая странный зуд. — Не целовал, только за руки держались. Чего ты так любопытствуешь? Неужели у тебя появилась на примете какая-то девушка? — Чу Фань оживился. Он никогда не видел рядом с Чу Лянем никаких девушек, чаще всего только Пэй Линя. Неужели, пока он не видел, у Чу Ляня кто-то появился?

Чу Лян вздохнул: Просто спросил. Давай спать. Чу Фань уткнулся носом в грязь и больше расспрашивать не стал: если уж Чу Лян не хотел о чем-то говорить, вытянуть из него слова было абсолютно невозможно. Чу Фань зевнул, а внизу живота все еще не утихало то странное, похожее на удар тока покалывание.

Чу Фань заснул быстро, дыхание вскоре выровнялось. Чу Лян приподнялся на локте, некоторое время приставо всматривался в его лицо, а затем наклонился и легонько поцеловал в губы. Он раздумывал, не сделать ли легкий кусь, но не знал, будет ли Чу Фань сейчас больно. Посомневавшись добрую минуту, он так и не осмелился попробовать: Чу Фань спал крепко, а если его разбудить, он ведь обязательно начнет ворчать и скалиться.

Чу Фань видел сон. В известном смысле это был сон эротического характера: ему приснилась какая-то девушка. Ее лица разглядеть не удавалось, но голос звучал точь-в-точь как у У Ли. На девушке была белая короткая юбка, ее ноги мелькали прямо перед его глазами, а когда она наклонялась, сквозь ткань угадывались очертания груди, правда, все казалось очень размытым и нечетким.

Обстановка внезапно переменилась: они оказались на склоне холма возле Восточного моста, и девушка, усевшись у него верхом, покачивалась из стороны в сторону. Он провел рукой от ее колен вверх, но к своему удивлению обнаружил, что как ни старается, никак не может нащупать предел. Когда Чу Фань проснулся, его сознание все еще блуждало на грани сна и реальности. Солнце косыми лучами заглядывало в комнату, свет, проходя сквозь стекло, рассеивался мягким маревом, а Дуду, судя по всему, проголодался и теперь жалобно мяукал. Сердцебиение Чу Фаня постепенно успокоилось, однако воспоминания о сцене из сна заставили его почувствовать зуд внизу живота, где возникло неприятное чувство распирания. Летом он обычно не любил надевать много одежды — на нем были только трусы и капри поверх них. Чу Фань пошевелил ногами и сразу понял, что что-то не так: там, внизу, ощущалась липкая влага.

Он стянул штаны и увидел на трусах влажные пятна молочно-белой жидкости. Черт, это же... поллюция.

— Брат, завтрак готов, — Чу Лян, держа на руках Дуду, толкнул дверь.

Чу Фань подтянул трусы повыше:

— Понял, Дуду, стой на месте.

Он не позволял Дуду заходить в комнату. Как-то раз он проснулся и увидел, что зверёк свернулся калачиком прямо у него на подушке, а его глаза в ночной тьме светились зеленоватым блеском. Чу Фань чуть не наложил в штаны от страха, поэтому с тех пор Дуду вход в спальню был заказан.

Чу Лян отозвался коротким оу, мельком взглянул на край трусов, который придерживал Чу Фань, и вышел. Спустя некоторое время он увидел, как Чу Фань вышел из спальни и направился в ванную, сжимая в руке черный комок — это были трусы, в которых Чу Фань спал прошлой ночью. Зачем он понес их туда?

— Брат, ты что, описался?

— Сам ты описался, ешь давай свой завтрак, — огрызнулся Чу Фань.

Он не знал, почему пытается скрыться от Чу Ляна. Хотя он понимал, что со временем Чу Лян тоже через это пройдет, всё равно было невероятно стыдно. Дэн Юй обзавёлся новым велосипедом — «Фениксом». Сейчас он одновременно названивал в звонок и зычно, словно артист в опере, выкрикивал имя Чу Фаня. Если раньше от его одиночных воплей страдали перепонки, то в сочетании с этим звонком звук превращался в настоящую пытку для ушей.

— Перестань орать, раннее утро, ты людей пугаешь, — Чу Фань наспех доел завтрак и вышел за дверь, где и увидел Дэн Юя, а позади него — сидевшую на багажнике Чжан Мэнмэн.

— А вы и правда рано, — Чжан Мэнмэн при виде Чу Фаня приветливо улыбнулась.

У Чжан Мэнмэн было кукольное личико и большие глаза, она выглядела довольно мило, когда улыбалась. Чу Фань вспомнил, что Чу Лян в детстве был таким же, а повзрослев, стал только вредничать. Впрочем, Чу Лян всё равно был красивее — Чу Фань всегда считал его привлекательным, и чем дольше смотрел, тем больше тот ему нравился.

— Идёте гулять? — Чу Лян сидел за каменным столом, прижимая к себе Дуду. Чу Фаню этот вид показался почему-то жалким. — Пойдёшь с нами?

— Не, идите без меня, — Чу Лян опустил голову и принялся снова чесать Дуду под подбородком, а кошка вытянула шею, наслаждаясь лаской.

— Ну ладно, тогда я поехал. Принести тебе рожок?

— Делай что хочешь.

После того как Чу Фань пошёл в среднюю школу, его старый «Молния» отправился на пенсию, а мама купила новый — тоже «Молния», но модель была куда изящнее старой. Чу Фань ловко закинул ногу на велосипед и вместе с Дэн Юем в мгновение ока скрылся из виду.

В последнее время Чу Лян попал в пучину сомнений: каждый раз при виде Чу Фаня ему хотелось его поцеловать. Он вспомнил книгу Однополая любовь, которую листал в книжном магазине. Он всё-таки любит Чу Фаня или ему просто нравятся мужчины? Неужели он... гомосексуал? Извращенец?

Чу Лян испугался собственной внезапной мысли. Рука, чесавшая Дуду, дрогнула, и кошка, свалившись, недовольно мяукнула на него. Чу Лян даже не заметил этого — его разум пребывал в состоянии шока. Раньше он просто хотел быть с Чу Фанем, быть рядом всегда. Если бы представилась возможность, он бы и поцеловался с ним, но прежде это никогда не вызывало у него такого смятения.

Когда он читал ту книгу, он был поражён, но совсем не так, как сейчас. Это чувство, словно от самого себя никуда не сбежать, приводило его в отчаяние. Чу Лян вбежал в гостиную, переобулся и напрямик направился в книжный магазин. — Доброе утро, Лян, пришел почитать? — Дядя Лун, выглядевший невыспавшимся, зевал, попутно расставляя книги на полках.

— Доброе утро, дядя Лун. Я ненадолго, — ответил Чу Лян и поспешил на второй этаж. За время пути он порядком запыхался. Оказавшись у стеллажа, он увидел, что книга лежит точно на том же месте, что и прежде. Его охватила тревога. В этот раз она была совсем не такой, как в прошлый: тогда им двигало простое любопытство, теперь же казалось, будто в книге спрятана тайна — пугающая, но притягательная, требующая, чтобы её раскрыли.

Знакомые слова одно за другим впились в сознание. При повторном прочтении всё ощущалось иначе: смятение, страх, потрясение — чувства перемешались, и подобрать им название он не мог. Книга словно изменилась, превратившись в незримую дверь, за которой открывался другой мир, мир, о существовании которого он прежде даже не догадывался.

Всё утро его мысли путались, напоминая клубок спутанных ниток. Книга была тонкой, он прочитал её дважды, но в голове была лишь пустота. От долгого сидения в одной позе шея затекла и ныла. Он заставил себя успокоиться: любить мужчину — не извращение, таких, как он, полно. Его чувства к Чу Фаню, скорее всего, уже давно перестали быть просто братской привязанностью.

Когда он вернулся домой, мама как раз готовила обед:

— Лян, помоги мне помыть лук.

Чу Лян взял пучок лука и направился под виноградную беседку во дворе. Раздался резкий скрип тормозов — это вернулся Чу Фань. После того как у него появился новый мотоцикл, он повадился специально резко тормозить, чтобы слышать этот звук.

— Чу Лян, на, держи мороженое, ешь быстрее, а то растает, жара сегодня невыносимая, — Чу Фань протянул ему рожок. — Я сам помою, ты ешь давай.

Чу Лян уступил ему место и отошел в сторону, чтобы съесть мороженое. Клубничное — любимый вкус Чу Фаня, который полюбился и ему. Чу Фань, склонившись, мыл лук; на кончике его носа выступили капельки пота. Чу Лян наклонился и коснулся губами его носа.

— Солёный, — прошептал он.

— Ишь ты, еще и привередничаешь, — ухмыльнулся Чу Фань. Отнеся вымытый лук матери на кухню, он скрылся в комнате, чтобы постоять под вентилятором.

Чу Лян пошел следом за ним:

— Брат, а ты любишь меня?

Он и сам не знал, почему задал этот вопрос. Слова сорвались с языка прежде, чем он успел подумать. Боясь, что Чу Фань что-то заподозрит, он притворился, что просто играет с пультом от вентилятора.

— Ха? Люблю, конечно, больше всего на свете, — Чу Фань крепко поцеловал его в лоб. Чу Лян почти не потел даже в жару, поэтому кожа его была совсем не солёной. — Так ты Ву Ли больше любишь или меня?

— Это ведь совсем разные вещи. Чу Лян, ты что, влюбился? — Чу Фань скрестил руки на груди, всем видом показывая, что раскусил брата.

В комнату вошла мама с тарелкой:

— У Сяо Ляна появилась девушка? Как её зовут? Приведи как-нибудь показать. — Стоило ей услышать разговор, как она тут же загорелась любопытством.

Чу Лян в отчаянии вздохнул: чем дальше, тем запутаннее.

— Мам, не слушай бред моего брата, у него язык без костей.

Мама кивнула:

— И то верно.

Чу Фань почувствовал себя несправедливо обиженным. С чего это у него язык без костей? Чу Лян ведь первый спросил, а воображение включить не разрешают.

Когда начался учебный год в седьмом классе, Чу Лян стоял в строю. В средней школе классов было больше, чем в начальной. Чу Лян вертел головой, пока шея не затекла, но так и не увидел, где стоит Чу Фань. Впрочем, Чу Фань высокий, ему не придётся, как ему самому, вечно маячить в первых рядах.

Переход из начальной школы в среднюю стал своеобразным водоразделом. Чу Лян почувствовал, что всё уже не так, как раньше: одноклассники начали сбиваться в группки, а не просто собираться втроем-вдвоем поболтать, как в начальной школе, после чего все всё равно продолжали играть вместе. Чу Лян был красивым, и многие девочки в классе не сводили с него глаз. Он не чувствовал никакой гордости от того, что кому-то нравится, скорее, ощущал себя так, словно на спине у него колючки.

Когда выбирали старосту, учитель назвал имя Чу Ляна: оценки у него были самыми высокими в классе. Изначально учитель планировал провести выборы после первого проверочного экзамена, но кому-то нужно было следить за порядком в течение этого месяца. Чу Лян хотел отказаться, но классный руководитель, пятидесятилетний старик, утвердил его, не дав и рта раскрыть. Хорошо хоть, временно, поэтому Чу Лян промолчал.

Следом выбрали заместителя старосты, старост предметов и ответственных за учёбу — так и пролетел урок. Здание средней школы отличалось от начальной. Корпус, где учился Чу Лян, стоял напротив корпуса Чу Фаня, но оба были трёхэтажными, так что на переменах они могли видаться.

После первого же месяца занятий Чу Лян занял первое место на параллели. Учителя запомнили его имя и знали, что Чу Лян — младший брат Чу Фаня. Долгое время педагоги не могли перестать удивляться, насколько же у братьев разные характеры.

Пэй Линь учился в одном классе с Чу Ляном. На проверочном экзамене он занял третье место в классе, и его выбрали ответственным за учёбу. Чу Лян так и не смог отказаться от должности старосты, поэтому после уроков, когда все убирались, он должен был лично проверять качество уборки, прежде чем отпустить всех домой.

— Чу Лян. — Сегодня ответственный за чистоту отпросился, и Пэй Линь остался помогать Чу Ляну проверять класс. Большинство учеников уже разошлись.

Чу Лян, листая журнал, ходил по классу и ставил оценки:

— Чего тебе?

Пэй Линь заметно нервничал и вдруг встал прямо перед Чу Ляном:

— Чу Лян, как ты думаешь... это противно, если парень любит парня?

У Чу Ляна дрогнула рука. Он ведь и сам задавал такой вопрос Чу Фаню... Почему Пэй Линь спрашивает его об этом? Неужели он?.. На мгновение Чу Ляна охватил шок, но он быстро взял себя в руки:

— Не думаю.

— Правда? — голос Пэй Линя стал громче и зазвенел радостью. Чу Лян едва успел кивнуть, как

Пэй Линь его обнял. Чу Лян хорошо понимал чувства Пэй Линя и мог догадаться, к чему тот клонит. Но если озвучить это вслух, станет слишком неловко. Раз Пэй Линь не говорит прямо, лучше притвориться, что он ничего не знает.

— Что с тобой сегодня? Какой-то рассеянный. — Всю дорогу до дома Чу Лян выглядел задумчивым.

— Да нет, ничего. — Чу Лян привстал на педалях велосипеда и обхватил Чу Фаня за шею: — Но-о! Поехали!

Чу Фань, не ожидавший такого подвоха, чуть не выпустил руль.

— Чу Лян, ты что, с ума сошёл?

После окрика брата Чу Лян послушно сел на место, обнял его за пояс и, прислонившись головой к его спине, замолчал. Чу Фань чувствовал, что всё меньше понимает младшего брата. Хотя тот с детства был скрытным и вечно ходил с кислой миной, сейчас всё ощущалось как-то странно. Чу Фань резко налёг на педали и умчался далеко вперёд.

Вечером Чу Фань специально не ложился спать, дожидаясь, пока Чу Лян закончит уроки.

— Чу Лян, нам нужно серьёзно поговорить.

Чу Лян несколько секунд смотрел на серьёзное лицо Чу Фаня, не понимая, в чём дело:

— О чём? О любви?

Чу Фань щелкнул его по лбу:

— Только о любви и думаешь. — Он скрестил ноги: — Что с тобой в последнее время? Ходишь какой-то понурый.

— Ты даже это заметил? А я думал, у тебя в глазах только Ву Ли. — Чу Лян недовольно хмыкнул.

— При чём тут это? Ты мой брат, я тебя на руках вырастил! — Чу Фань сам рассмеялся от собственных слов.

— Толстокожий, как стена старой крепости. — Чу Лян съязвил: — Брат, я тебя люблю. Что мне делать, если я тебя люблю?

Чу Фань замер.

— Брат? Оглох? — Чу Лян помахал рукой перед его лицом.

Чу Фань схватил его за руки:

— Смелый стал? Решил подшутить над братом? Выкладывай всё как есть. — Он попытался начать щекотать брата, чтобы тот признался, но тут же вспомнил, что Чу Ляна это совершенно не берет.

Чу Лян на секунду замешкался. Внутри боролись облегчение и разочарование. Ему даже показалось, что он слышит слова Чу Фаня: Чу Лян, ты такой противный.

— А я когда-то был трусливым? — Чу Лян перехватил запястья брата и свободной рукой ущипнул его за бок. Чу Фань тут же расхохотался, задыхаясь от смеха. — Зови меня дедушка Лян, быстро, а не то... — он снова ущипнул его.

— Дедушка Лян, дедушка Лян, я был неправ! — У Чу Фаня от смеха выступили слёзы. Как только Чу Лян отпустил его, он тут же вскочил на ноги. — Ишь какой, сильный стал, решил брата обижать? Вырос, значит.

Чу Фань планировал сменить тему, но в этом вопросе проявил несгибаемое упрямство.

— Ты хочешь сказать, что кто-то признался тебе в любви, поэтому ты такой рассеянный? — Чу Фань выглядел так, будто совершил великое открытие. Чу Лян с детства почти не общался с девочками, неужели он испугался внезапного признания?

Чу Ляну было лень объясняться, и он позволил брату погрузиться в свои фантазии. Он просто сказал первое, что пришло в голову, потому что вопросы Чу Фаня его раздражали. В итоге Чу Фань носился с этой новостью, как будто открыл новый материк.

Чу Лян швырнул в него подушкой, но не попал. Чу Фань же только раззадорился.

Чу Лян смотрел на приоткрытые губы брата — идеальной формы, мягкие на вид. Не раздумывая, он подался вперёд и поцеловал их. Мягкие. И пахнут клубникой из бальзама для губ.

— Чу Лян, хулиган! Ты что, решил на брате тренироваться?

— Откуда ты знаешь? — Чу Лян притворился удивлённым, закатил глаза и повалился на кровать. — Брат, ты что, в ученицы к тётушке Ли записался? Я спать хочу, сил нет.

Чу Фань почесал затылок. Тётушка Ли? Через минуту он вспомнил: тётушка Ли была известной на всю округу сплетницей. Всё, что попадало ей в уши, неважно, правда или ложь, она пересказывала по многу раз — настоящая ходячая энциклопедия слухов.

Чу Фань чувствовал, что с Чу Ляном сегодня что-то не так, но не мог понять, что именно.

После долгих ожиданий наконец настал конец года. Когда отец повертел в руках ключи, Чу Фань даже не мог поверить в реальность происходящего:

— Чу Лян, ущипни меня, проверь, правда ли, что у нас теперь есть новый дом?

Чу Лян ущипнул его за бок, вызвав у того смесь боли и щекотки, от которой Чу Фань ещё долго смеялся. Мама всю ночь не спала и, полусонная, напевала себе под нос какую-то мелодию.

В доме устроили тотальную чистку: всё ненужное выбросили. Мама, глядя на гору хлама, довольно потирала руки, приговаривая, что чувствует себя настоящей богатой дамой.

Новая квартира была в доме с лифтом, что для их маленького развивающегося городка было признаком высокого статуса.

Как только Чу Фань открыл дверь, он влетел внутрь. Из-за того, что окна были постоянно открыты, запаха краски почти не осталось. Чу Фань обежал всю квартиру и с разбега плюхнулся на мамин новый матрас. Он был больше и мягче, чем тот, что лежал во дворе, и приятно пружинил.

Ремонт в новой квартире был сделан изысканно, на голову выше, чем в их маленьком дворике с синими каменными плитами. Чу Фань распахнул окно: дома внизу казались совсем крошечными. Они были на пятнадцатом этаже, и обзор был в бесчисленное количество раз шире, чем из старого домика.

Чу Лян вошёл следом и смотрел на спину Чу Фаня, который прыгал по комнате, как обезьянка. Ему было жаль покидать тот дворик: там осталось столько воспоминаний. Синие каменные плиты, старый пёс Молния, виноградная лоза... всё это были воспоминания, которые он не хотел забывать.

Балкон был большой. Мама собиралась развести там цветы. Отец ничего не сказал, но весь день безропотно выбирал растения. В итоге он купил изящно подстриженный жасмин, несколько кустов алоэ, аспидистру и ещё несколько цветов, названий которых Чу Лян не знал.

В новом доме нужно было всё обустроить. Мама возилась целую неделю: всё переставляла, меняла, пока наконец не утвердилась в выборе. Квартира была просторной, три комнаты и гостиная. Одну небольшую спальню отдали Чу Ляну под кабинет. Отец специально заказал книжный шкаф с резными узорами — выглядело очень стильно. Стоило Чу Ляну аккуратно расставить на полках книги, как комната сразу преобразилась.

На Новый год отец съездил на родину и забрал стариков к ним в новую квартиру. В каникулы Чу Лян постоянно бегал к Цзоу Каю. В этом году снега не было. Чу Лян прикинул время и отправился к нему: тот наверняка уже вернулся.

Семье Цзоу Кая тоже дали квартиру, но, кажется, не в высотке с лифтом, да и ремонт там всё ещё шёл. Повсюду на дверях висели красные парные надписи. Чу Лян немного потоптался на каменных ступенях, не решаясь войти. Ещё издали он услышал голос тётушки Цзоу. Не разбирая слов, он понял, что та очень громко ругалась — похоже, была ссора.

У Чу Ляна затекли ноги, он поднялся, и в этот момент из двора вышел Цзоу Кай. Лицо у него было мрачное, а на левой щеке виднелся красный след от удара.

<http://bllate.org/book/21148/2144263>